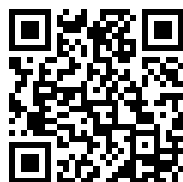

This is a reproduction of a library book that was digitized by Google as part of an ongoing effort to preserve the information in books and make it universally accessible.

Google™ books

<https://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

784.4947
G19t

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

JUL 23 1976

JUN 25 1976

L161—O-1096

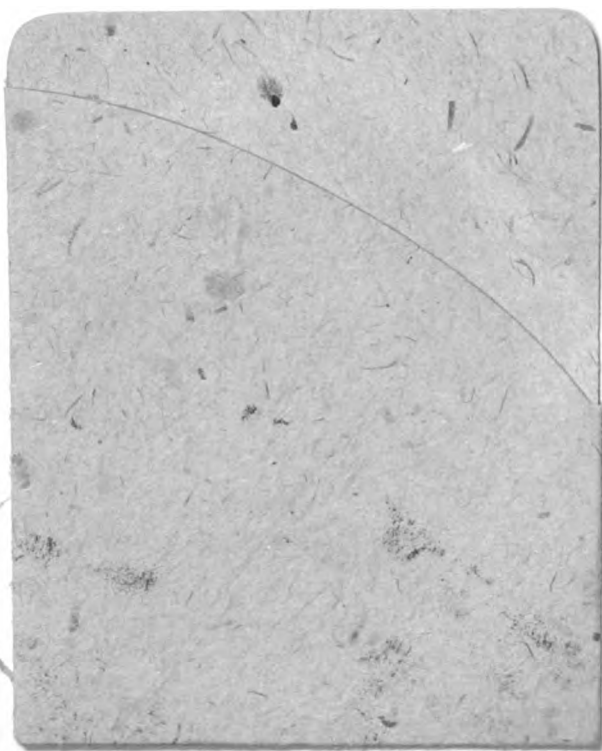
В. Н. ГАРТЕВЕЛЬДЪ

1812 годъ

въ пѣсняхъ

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN

К-во К. И. ТИХОМИРОВА.
Москва, Кузнецкій Мостъ.
1912.

II
270

328 471
604 5 21

1812-й ГОДЪ

ВЪ ПѢСНЯХЪ.

СОБРАНИЕ ТЕКСТОВЪ

33 РУССКИХЪ и ФРАНЦУЗСКИХЪ
ПѢСЕНЪ

эпохи нашествія НАПОЛЕОНА I-го въ РОССИЮ.

въ 1812 г.

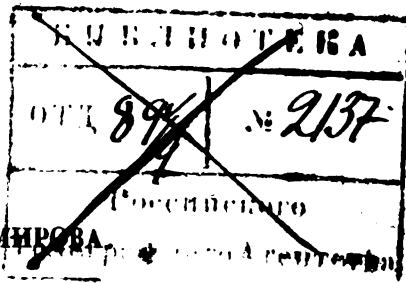
Собраны и записаны В. Н. Гартевельдъ.

По источникамъ, находящимся въ Императорской Публичной Библиотекѣ,
въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ, въ музеѣ КЛЮНИ въ Парижѣ,
въ Архивѣ французской АКАДЕМІИ и по частнымъ преданіямъ.

Съ предисловіемъ и комментаріями В. Н. ГАРТЕВЕЛЬДЪ.

Цѣна 50 коп.

Книгоиздательство К. И. ТИХОМИРОВА
Москва, Кузнецкій Мостъ.
1912.

784.4947
G 19t

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ.	5
1. Русскій Народный (Александровскій) гимнъ, 1812 года.	9
2. Простри, Господь, надъ нами Ты десницу	10
3. То не градъ идетъ. (Великая панихида).	10
4. Разоренная моя путь-дорожка	12
5. «Лежать храбрѣйшіе рядами» (Элегія на Московск. пожаръ)	13
6. Шумѣль, горѣль пожаръ Московскій.	14
7. Казацкая пѣсня 1812 года	15
8. Шевардинская пѣсня	16
9. За горами, за долами	17
10. Пѣсня о Витгенштейнѣ	20
11. Вспомнимъ, братцы, Россю въ славу	22
12. Не двѣ тучи, не двѣ грозныя	23
13. Слава вамъ, герои Сѣвера	24
14. Ужъ столицѣ возвѣстили	26
15. Ночь темна была	27
16. Хоть Москва въ рукахъ французовъ	28
17. Ахъ ты, батюшка мой, славный тихій Донъ	29
18. Не труба трубить	30
19. Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою	31
20. Пѣсня Платовскихъ казаковъ	33
21. Финляндцы, вы стяжали славу.	36
22. Мы помнимъ дядю Коренного	38
23. Молвилъ Царь: финляндцы въ дѣло	39
24. Ты помнишь ли? (Te souviens-tu?).	40
25. Ручеекъ. (Le Ruisseau)	42
26. Partant pour la Syrie (Когда въ походъ въ Сирію)	44
27. Chanson de dragon. (Пѣснь драгуна)	48
28. Père de l'univers. (Отецъ вселенной)	50
29. Veillons au salut de l'empire! (Идемъ на защиту имперіи)	52
30. Que le jour me dure. (Разлука)	54
31. Chanson de Vivandiere. (Пѣсня маркитантки)	56
32. Vive Henri quatrel (Пѣсня о Генрихѣ IV)	58
33. Les adieux de general Bertrand. (Прощаніе генерала Бер- трана).	62

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этнографическія изслѣдованія уже давно установили, что каждая эпоха въ исторіи человѣчества находитъ вѣрное отраженіе въ пѣсняхъ своего времени, а исторіографы признають, что въ эпосѣ они часто находятъ цѣнныя данныя для своихъ «правдивыхъ сказаній».

Эпоха нашествія Наполеона I въ Россію, т.-е. 1812 годъ, въ этомъ случаѣ не только не представляетъ собой исключенія, но служитъ тому блестящимъ доказательствомъ. Сила и значеніе народныхъ пѣсень въ историческіе моменты выступаетъ особенно ярко въ пѣсняхъ 1812 года. И это весьма понятно. Западная Европа въ то время переживала расцвѣтъ литературы и музыкальнаго искусства. Въ Германіи появились Гете, Шиллеръ, Клейстъ, Моцартъ, Глюкъ, Бетховенъ; во Франціи жили и творили Вольтеръ, Жанъ-Жакъ Руссо, Керубини, Боалдье, Мегюль, а въ Россіи (хотя еще не слышно было о національной русской школѣ литературы и музыки) интересъ къ изящному былъ огромный.

(Интересъ этотъ, конечно, проявлялся только въ салонахъ Петербурга и Москвы, гдѣ за клавирами и арфой распѣвали и играли музыкальныя произведенія Запада, или гдѣ читали произведенія французскихъ энциклопедистовъ и Германскихъ романтиковъ. Россія въ массѣ еще спала глубокимъ богатырскимъ сномъ и ея музыка и литература была еще «привозная».)

Народное творчество того времени не отставало отъ художественнаго.

Во Франціи (еще во время великой революціи) появилась цѣлая масса народныхъ пѣвцовъ, слагавшихъ свои пѣсни на злобы дня («La carmagpole», «Ça ira» и др.), въ Германіи, въ эпоху Наполеона, прозвучалъ цѣлый циклъ «Пѣсень освобожденія» (Кернеръ—«Лири и мечъ»); Россія также оставила

отъ этой эпохи богатое наслѣдство въ видѣ народныхъ и солдатскихъ пѣсень 1812 года. Нѣкоторыя пѣсни Западной Европы времени кровавой эпопеи Наполеона отличаются высокой художественной законченностью, между тѣмъ, какъ всѣ русскія пѣсни того времени являются продуктомъ чистаго народного творчества.

Въ этомъ, съ одной стороны, сила, съ другой — слабость русскихъ пѣсень 1812 года. Что касается самаго процесса собиранія мною матеріала для пѣсень 1812 года, да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ. Еще въ 1899 году я приступилъ къ предварительнымъ работамъ для задуманной мною драмы изъ эпохи двѣнадцатаго года. [Въ книгѣ «Memoires de sergent Bourgogne» (Воспоминанія сержанта Бургона) я нашелъ эпизодъ изъ времени пребыванія французовъ въ Москвѣ, который показался мнѣ благодарнымъ сюжетомъ.] Я началъ собирать историческія данныя, а также основательно изучать всѣ народныя и другія пѣсни эпохи Наполеона.

Работа была кропотливая и трудная. Я обратился къ самому крупному изъ французскихъ музыкальных издателей г-ну Жудансъ въ Парижѣ и просилъ его сообщить мнѣ, что ему извѣстно про пѣсни, марши и военные сигналы эпохи Наполеона, на что г. Жудансъ отвѣтилъ мнѣ, что даже во Франціи такихъ изданій не существуетъ. Это, пожалуй, называется полнымъ искорененіемъ Бонапартизма!

Позже, благодаря шведскому посланнику въ Парижѣ, мнѣ удалось проникнуть къ источникамъ французскихъ пѣсень 1812 года. Что касается русскихъ пѣсень этой эпохи, то многія изъ нихъ пришлось прямо таки «пыль отъ хартій отряхнувъ», откапывать по архивамъ и въ музеяхъ.

Не надо забывать, что я въ тоже время собиралъ и музыкальный матеріалъ этихъ пѣсень. (Мною впослѣдствіи представленный музыкальному издательству Ю. Г. Циммермана.)

Однимъ словомъ пришлось кропотливымъ трудомъ собирать весь матеріалъ по архивамъ, музеямъ и по частнымъ коллекціямъ. Источникомъ моей работы служили главнымъ образомъ: Императорская Публичная Библіотека въ С.-Петербургѣ, Румянцевскій музей въ Москвѣ, архивъ французской Академіи и др.

Нѣкоторыя изъ русскихъ пѣсень я записывалъ по устнымъ преданіямъ, а у одного изъ моихъ друзей (близъ Тарутина)

я нашелъ книги и ноты военного оркестра арміи Наполеона, помѣченные глухо, «1-er Regiment, 2-de Brigade», т.-е. «1-й пѣхотный полкъ второй бригады». Очевидно, вещи эти второпяхъ оставлены были французами послѣ сраженія при Тарутинѣ. (Армія Мюрата.) Я здѣсь про текстъ собранныхъ мною пѣсень говорить не буду, ибо нѣкоторыми историческими комментаріями снабжены всѣ прилагаемые выше тексты, но считаю нужнымъ кое-что сказать о музыкальной сторонѣ пѣсень.

Какъ я уже раньше сказалъ, русскія народныя пѣсни 1812 года почти всѣ являются результатомъ чистаго народного творчества. Это сказывается въ особенности на музыкальной сторонѣ этихъ пѣсень.

И приходится лишній разъ констатировать, что народъ прежде дѣйствительно творилъ, а что теперь (благодаря появленію фабричной частушки) онъ теперь въ этомъ отношеніи пошелъ назадъ.

Почти всѣ русскія пѣсни 1812 года дышатъ большимъ подъемомъ и красотой, а мелодія нѣкоторыхъ изъ нихъ прямо таки захватывающая.

Въ большинствѣ случаевъ поютъ ихъ запѣвало и хоръ, при чемъ мелодія въ разныхъ куплетахъ подвергается иногда довольно значительнымъ измѣненіямъ.

Музыка къ французскимъ пѣснямъ 1812 года почти вездѣ сочиненная, но въ этомъ дѣлѣ, какъ я уже раньше сказалъ, принимали участіе корифеи тогдашней музыкальной Франціи и не мудрено, что музыка къ французскимъ пѣснямъ 1812 года порой поражаетъ своею высокою художественною законченностью.

Тутъ надо прежде всего помнить, что Наполеонъ и его солдаты (т.-е. кадры его войска) были дѣтьми великой французской революціи, и съ пѣснями революціи на устахъ они вступили на путь своихъ первыхъ побѣдъ. Въ созданіи этихъ пѣсень приняли участіе лучшія музыкальныя силы тогдашней Франціи и отъ этого онѣ отличаются такимъ необыкновеннымъ изяществомъ музыкальной формы.

При этомъ есть одно существенное различіе между французскими и русскими пѣснями 1812 года: во многихъ русскихъ пѣсняхъ 1812 года звучитъ ядовитая насмѣшка надъ французами. Ни въ одной французской пѣснѣ этого не встрѣчается. Если въ нихъ говорится о врагахъ, то всегда о вра-

гахъ Франціи въ совокупности, не называя никого. А такъ какъ французъ того времени смотрѣлъ на себя, какъ на піонера новыхъ идей (свобода, равенство и братство), то въ ихъ пѣсняхъ врагами часто являются «Les Rois», «Les Tyrans» («Короли», «Тираны») и т. д.

Помимо самихъ пѣсенъ мною записано нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ сигналовъ арміи Наполеона. Эти сигналы теперь конечно, представляютъ чисто историческій интересъ, и только.

Другое дѣло—пѣсни!

Несомнѣнно, что въ пѣсняхъ минувшаго для насъ ярче, чѣмъ гдѣ-либо отражаются и дни минувшіе...

В. Н. Тартевельдъ.

I.

Русскія пѣсни 1812-го года.

№ 1.

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ (АЛЕКСАНДРОВСКІЙ) ГИМНЪ 1812 г.

[Гимнъ этотъ возникъ вслѣдъ за Екатерининскимъ гимномъ и существовалъ вплоть до появленія нынѣшняго гимна Л в о в а. Мелодія его та же, что въ англійскихъ и прусскихъ гимнахъ того времени («Heil dir im Siegeskrantz» и «God save the King»), но съ существенной разницей въ ритмѣ. Слова 2-го куплета сложены въ 1812 году и относятся всецѣло къ Императору Александру I. Инициаторъ его появленія въ Россіи — итальянецъ де-Лакоста].

1.

Боже Царя спаси!
Долгія лѣта
Ему пошли!
Въ битвѣ съ врагами,
Онъ вмѣстѣ съ нами,
Страхъ не знаетъ
Великій Царь!

2.

Нашъ Александръ единъ!
Благословенный,
Всѣхъ Россовъ Царь!
Небомъ намъ данный,
Всѣми желанный!
Благословенный
Всѣхъ Россовъ Царь!

№ 2.

«ПРОСТРИ, ГОСПОДЬ, НАДЪ НАМИ ТЫ ДЕСНИЦУ».

(Народная молитва 1812 г.).

(Молитва эта возникла въ Можайскомъ уѣздѣ. Мелодіей напѣва *служить* народная тема. Она пѣлась 22 августа 1812 г. въ **Москвѣ** во время выхода московскаго ополченія.)

Простри, Господь, надъ нами Ты десницу!
Отъ злого супостата защити.
Отъ вражья наступленья!
Отъ злого разоренья
Молимъ Тебя, помилуй и спаси!
Оружью Россовъ дай, Господь, побѣду!
Да на святую Русь
Десницу Ты прости!
Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы
И покоряйтесь,
Яко съ нами Богъ!
Коль Ты намъ за грѣхи шлешь наказанье,
Не дай погибнуть намъ безъ покаянья!
Господи, помилуй и спаси!

№ 3.

«ТО НЕ ГРАДЪ ИДЕТЬ» (ВЕЛИКАЯ ПАНИХИДА).

(Пѣсня о павшихъ въ Бородинской битвѣ).

(Пѣсня эта, на слова А. Круглова, возникла вслѣдъ за Бородинскимъ боемъ. Хоровой напѣвъ ея былъ исполненъ 1-й разъ во время благодарственнаго омолебна въ Москвѣ 11 октября 1812 года, рано утромъ въ Страстномъ монастырѣ въ день послѣ ухода французовъ изъ Москвы.)

То не градъ идетъ,
То не дождикъ льетъ,
Не пшеница то,
Со гречихою
Градомъ побиты.

Дождемъ политы...
То картечь летить,
То мечи звучать,
То людская кровь
Льется на землю.

Подъ Москвой родной
Много воинства,
Много храбраго
Полегло костью!
Братцы, дѣтушки,
Братцы-ратники!
За святую Русь
Вы сложили здѣсь
Свои головы!
За святую Русь!

(Хоръ.)

Въ память вѣчную
Вашихъ подвиговъ
И на страхъ врагамъ,
Руси недругамъ
Панихиду мы
Такъ же справили,
Какъ еще вовѣкъ
Ни по комъ такой
Не отслужено,
О какой еще
И не слыхано!
Мы одну свѣчу
Вамъ затеплили
Но зато она
И ярка была:
Мы зажгли для васъ,
Милыхъ дѣтушекъ,
Мы зажгли свѣчу
Москву-Матушку!..

«РАЗОРЕННАЯ МОЯ ПУТЬ-ДОРОЖЕНЬКА».

(Пѣсня 1812 года Можайскаго и Звенигородскаго уѣздовъ).

(Пѣснь эта на народный напѣвъ Можайскаго и Звенигородскаго уѣзда. Сложена мужиками-зеленщиками въ 1812 году, и долгое время спустя послѣ ухода изъ Россіи французовъ была любимомъ въ деревняхъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ Мссковской губерніи.)

1.

Разоренная моя путь-дорожка
Ой-да съ Можаяу, ой-да до Москвы...

2.

Ужъ и кто эту путь-дорожку,
Ужъ и кто ее ой-да разориль?

3.

Ужъ и ворогъ по этой путь-дорожкѣ,
Ужъ и ворогъ шель до самой Москвы.

4.

Разоренная Бѣлокаменная!
Огнемъ спалена, ой-да спалена!

5.

Кровью питана моя путь-дорожка,
Ой-да кровью питана!

«ЛЕЖАТЬ ХРАБРѢЙШІЕ РЯДАМИ».

(Элегія на Московскій пожаръ 1812 года.) (Слова Карамзина).

(Элегія эта съ музыкой, сочиненная въ куплетной формѣ, долгое время спустя послѣ 1812 года была популярна и пѣлась въ московскихъ и петербургскихъ салонахъ въ сопровожденіи клавесина или арфы.)

1.

Лежать храбрѣйшіе рядами,
Поля усыяны костями,
Все пламенемъ истреблено.—
Не грады только,—честь спасаешь,
О славное Бородино!
Тебѣ потомство оставляетъ—
На память, что Россіи сынъ
Стоитъ противъ двоихъ одинъ*).

2.

О ты, державная столица,
Градовъ славянскихъ мать-царица,
Созданіе семи вѣковъ.
Гдѣ пышность, нѣга обитали,
Цвѣли богатства—плодъ трудовъ!
Гдѣ храмы лѣпотой сіяли
И гдѣ покоятся въ гробахъ
Царей святыхъ, нетлѣнный прахъ.

3.

Москва! Прощаемся съ тобою—
И нашей собственной рукою

*) «Увѣряютъ, что подъ Бородинымъ французовъ было 180.000, а нашихъ 90.000, кромѣ Московскаго ополченія, не бывшаго въ дѣлѣ».

Примѣчаніе къ пѣснѣ самого Карамзина.

Тебя мы въ пепель обратимъ! *)
Пылай! Се пламя очищенья!
Мы землю съ небомъ примиримъ.
Ты жертва общаго спасенья!
Въ твоихъ развалинахъ найдетъ
Врагъ мира гробъ своихъ побѣдъ.

№ 6.

«ШУМѢЛЬ, ГОРѢЛЬ ПОЖАРЪ МОСКОВСКИЙ».

(Пѣсня эта сложилась въ Москвѣ въ концѣ 1812 года Московскими ополченцами Иловайскаго).

1.

Шумѣль, горѣль пожаръ Московскій,
Дымъ разстилался по рѣкѣ;
На высотахъ стѣны кремлевской
Стоялъ онъ въ сѣромъ сюртукѣ.

2.

И призадумался великій,
Скрестивши руки на груди.
Онъ видитъ огненное море:
Онъ видитъ гибель впереди!

3.

И, погрузившись онъ въ мечтанья,
Свой взоръ на пламя устремилъ;
И тихимъ голосомъ страданья
Онъ самъ себѣ проговорилъ:

*) «Очевидцы рассказываютъ, что Каретный и Москательный ряды зажжены рукою самихъ лавочниковъ, также и многіе дома хозяйкою русскою».

Примѣчаніе къ пѣснѣ самого Карамзина.

4.

«О! Гости, созданные мною,
Погибли вы среди снѣговъ;
Въ поляхъ истлѣютъ ваши кости
Безъ погребенья и гробовъ!

5.

«Зачѣмъ я шелъ къ тебѣ Россія?
Европу всю держалъ въ рукахъ,
Теперь съ поникшей головою
Стою на крѣпостныхъ стѣнахъ!»

6.

Судьба играетъ человѣкомъ;
Она измѣнчива всегда;
То вознесетъ его высоко,
То въ бездну броситъ безъ слѣда!..

№ 7.

КАЗАЦКАЯ ПѢСНЯ 1812 ГОДА.

(Пѣсня эта сложена сейчасъ же послѣ Бородинскаго боя среди казаковъ Платова.)

Храбрые казаки
Въ дѣлѣ удалцы,
Гнаться ль, биться ль въ дракѣ—
Прямо молодцы!

Непріятель въ полѣ
У нихъ не зѣвай,
А нашъ братъ по волѣ
Съ ними отдыхай.

На коня взлетая,
Тронетъ удила,—

Жизнь, какъ наживная,
Ни по чемъ пошла.

Всюду: въ ровъ съ утесу,
На утесъ изъ рва,
По волѣ, по лѣсу—
Сорви-голова.

Вспомни-кась: бывало
За двадцать годовъ,
Ужъ давно пугало
Имя казаковъ.

Да, мусье и паны
Лучше всѣхъ другихъ
Помнятъ ихъ арканы
И нагайки ихъ.

Что казакъ имъ русскій
Былъ не по рукѣ,—
Свидѣтель-французскій
Глаголь казакѣ!

Храбрые казаки
Въ дѣлѣ удалцы,
Гнаться ль, биться ль въ дракѣ—
Прямо молодцы!

№ 8.

ШЕВАРДИНСКАЯ ПѢСНЯ.

(Сложилась по поводу сраженія у Шевардино, гдѣ солдаты были измучены ночной осенней бурей, свирѣпствовавшей ночью передъ сраженіемъ. Послѣднія слова пѣсни приписываютъ Кутузову.)

Мы долго, молча, отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики;
«Что-жъ мы? На зимнія квартиры?
Не смѣютъ, что ли командиры
Чужіе изорвать мундиры

О русскіе штыки?»
Два дня мы были въ перестрѣлкѣ,
Что толку въ этакій бездѣлкѣ?
Мы ждали третій день.

Повсюду стали слышны рѣчи:
«Пора добраться до картечи!»
И вотъ на поле грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.

Прилежъ вздремнуть я у лафета,
И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликоваль французъ;

Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.

Забилъ зарядъ я въ пушку туго
И думаль: угощу я друга!
Постой-ка, братъ мусью!

Что тутъ хитрить, пожалуй къ бою;
Ужъ мы пойдемъ ломить стѣною,
Ужъ постоимъ мы головою
За родину свою.

№ 9.

«ЗА ГОРАМИ, ЗА ДОЛАМИ».

«Народная пѣсенка 1812 года».

(Эта пѣсенка сложилась въ концѣ 1812 года и пользовалась по всей Россіи огромной популярностью. Пѣлась запѣваломъ и хоромъ съ бала-лайкою. По преданіямъ сложилась въ селѣ Черная Слобода близъ Смоленска).

За горами, за долами,
Бонапарте съ плясунами
Вздумаль вровень стать!—2.

Конь куда съ копытомъ мчится,
Ракъ туда съ клешней тащится,
И давай плясать!—2.

Невпопадъ пошелъ Англесу,
Вздумалъ, бросивъ экосезу,
Польскую пройтись. 2.

Не видавши пыли русской,
Къ верху вздернулъ носъ французскій,
И давай кружить.—2.

А сарматы пустословы
Подыграть ему готовы:
Гостикъ дорогой!—2.

Скрипки, басы заревѣли,
Звонки трубы загремѣли,
То-то пиръ горой!—2.

Скоро польскимъ онъ наскучилъ,
Музыкантовъ перемучилъ.—
«Семь на Русь пойду.—2.

«Тамъ я барыню пройдуся,
«Фертомъ въ боки подопруся,
«Пляску заведу».—2.

Бородинскія заботы
Не отбили въ немъ охоты
Въ матушку Москву.—2.

«Тамъ мнѣ есть гдѣ разойтись!
«А чтобы повеселиться,
Барынь позову».—2.

Побывать-то удалось,
Да не такъ отозвалось
Не съ кѣмъ поплясать.—2.

Только проложилъ дорогу,
Занозилъ скоренько ногу.
Пришлось отдыхать.—2.

Князь Кутузовъ помнилъ слово:
Хоть не скоро, да здорово.
Старый воробей.—2.

Знавши вывертки французски,
Заиграть велѣлъ по-русски
Музыкѣ своей.—2.

Наши грянули по-свойски:
«Мы не знаемъ по-заморски,
«Нутка казачка!»—2.

Чуть прослышалъ Корсиканецъ;—
«Провались проклятый танецъ:
«Дастъ онъ мнѣ толчка!»—2.

«То-ли дѣло по-нѣмецки,
Танцевать по-молодецки
«Старый Алемандъ!»—2.

«Эта пляска мнѣ сходнѣе,
«И для ногъ моихъ оноснѣе;
«Ну, назадъ, назадъ!»—2.

«Видно, хватъ, ты изъ французовъ»,
Говорить ему Кутузовъ:
«Нѣтъ, братъ, погоди!»—2.

«Шаркать мастеръ ты ногою,
«Семъ попляшемъ мы съ тобою,
Нутка выходи!»—2.

«Захотѣлъ плясать по-русски,
«Присѣдай-ка по-французски
Ты, Наполеонъ!»—2.

Бонапарту не до пляски,
Растерялъ свои подвязки,
Хоть кричать пardonъ.—2.

Сталъ онъ въ стороны кидаться,
Мелкимъ бѣсомъ извиваться,
Дрогнула нога!»—2.

Его музыки не стало,
Скрипокъ будто не бывало;
Пляска дорога!—2.

Моргануль онъ Коленкуру:
«Семь-ка, выкинемъ фигуру
На цыганскій ладъ!»—2.

Не соваться-бъ было въ воду
Не спрося попрежде броду
Хвать-богатырю.—2.

Мать Россійская держава
Силы много! Честь и слава
Бѣлому Царю!—2.

№ 10.

ПѢСНЯ О ВИТГЕНШТЕЙНѢ.

(Пѣсня эта сложилась среди русскихъ солдатъ по случаю сраженія подъ Полоцкомъ и взятія этого города графомъ Витгенштейномъ въ 1812 году).

Удино *), на время правда,
Помѣшалъ бить Макдональда; **)
Но не все ли намъ равно?
Мы побили Удино.
Собирай ты свою свиту,
Русскимъ самъ Господь защита!
Съ нами славный Витгенштейнъ, —
Уплетайся-ка за Рейнъ!
За Царя, за церковь славну,
Мать-Россію благодатну
Живота не пощадимъ
И вселенну удивимъ!
Русаки—намъ возгласили—
Витгенштейновъ родъ открыли!

*) Удино, графъ, маршалъ Наполеона.

**) Макдональдъ—Наполеоновскій полководецъ.

Мы-жъ воскликнемъ всѣ: герой,
Ты Суворовъ нашъ второй!
Такъ какъ онъ, неустоимый,
Врагъ врагамъ непримиримый;
Братцы, бросимся впередъ,
Витгенштейнъ насъ самъ ведетъ!
Чудо новое свершили;
Съ Витгенштейномъ русскій духъ:
Штурмомъ Полоцкъ покорили,
Разнесли враговъ, какъ пухъ.
Поскорѣе уплетайся,
Съ Макдональдомъ ты спросись,
Да назадъ не озирайся—
Витгенштейна берегись!
Намъ вошло уже въ привычку
Бить французскихъ удалцовъ;
Но что скажемъ мы про стычку
Ополченія молодцовъ?
Будто звѣри разъяренны,
Съ грудью грудь, и штыкъ съ штыкомъ,
Лѣзли черезъ рвы на стѣны
Съ сенаторомъ храбрецомъ *)!
Бросивъ дворскія забавы,
Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ
И на полъ чести, славы,
Рану тяжкую нашелъ.
Полководцы наши славны:
Балкъ, Гамень, Сибирскій ратъ
Получили также раны,
Лѣзли всѣ они впередъ.
Въ городъ первый кто ворвался?
Нашъ Сазоновъ генералъ;
Какъ отчаянно онъ дрался
И ура, ура! кричалъ.
Господу—благодаренье,
Государю—слава, честь;
А злодѣямъ—посрамленье
Божья праведная месть!

*) Сенаторъ—графъ Мордвиновъ.

Подвигъ новый Витгенштейна—
Русскимъ—радость, страхъ—врагамъ;
А вселенна удивленна
Будеть вѣрить чудесамъ!

№ 11.

«ВСПОМНИМЪ, БРАТЦЫ, РОССОВЪ СЛАВУ».

*(Пѣсня эта въ 1812 году сложена смоленскими партизанами
и ополченцами.)*

Вспомнимъ, братцы, Россовъ славу
И пойдемъ враговъ разить!
Защитимъ свою державу:
«Лучше смерть, чѣмъ въ рабствѣ жить!»

Мы впередъ, впередъ, ребята,
Съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ!
Вѣра намъ и вѣрность святы:
Побѣдимъ или умремъ!

Подъ смоленскими стѣнами,
Здѣсь, Россіи у дверей,
Будемъ биться со врагами—
Не пропустимъ злыхъ звѣрей!

Вотъ, рыдаютъ наши жены,
Дѣвы, старцы вопіють,
Что злодѣи разъяренны
Мечъ и пламень къ намъ несутъ.

Врагъ строптивый мечетъ громы,
Храмовъ Божьихъ не щадить;
Топчетъ нивы, валить дома,
Змѣемъ лютымъ въ Русь летить.

Руть святую разоряетъ....
Нѣтъ ужъ силъ владѣть собой:
Бранный жаръ въ крови пылаетъ,
Сердце просится на бой.

Мы впередъ, впередъ, ребята,
Съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ!
Вѣра намъ и вѣрность святы:
Побѣдимъ или умремъ!

№ 12.

«НЕ ДВѢ ТУЧИ, НЕ ДВѢ ГРОЗНЫЯ».

Казацкая пѣсня 1812 года.

(Возникла незадолго передъ Бородинскимъ сраженіемъ среди казаковъ Иловайскаго.)

Не двѣ тучи, не двѣ грозныя
Сыходилися!
Ай-да онѣ сыходились!
Двѣ арміи превеликія
Соѣзжались!
Французская ли армеюшка
Со Россійскою!
Ай-да, что со Россійскою.
Какъ Французская Россійскую
Призабидѣла!
Не ясенъ-то соколь по крутымъ горамъ
Летаетъ.
Ай-да, соколикъ летаетъ!
Александра Царь по армеюшкѣ
Разъѣзжаетъ!
Ай-да, самъ Царь разъѣзжаетъ!
Онъ журить—бранить россійскаго повелителя! *)
Ай-да, повелителя!
«Мы нашто, прошто, братцы, сами худо сдѣлали?
Ай-да, мы худо сдѣлали!
«Для чего же мы покинули полки донскіе?»
Ай-да, всѣ полки донскіе!

*) Т.-е. главнокомандующій, Кутузовъ.

Не успѣлъ нашъ Александра-Царь слово молвити,
Ай-да, Царь слово молвити!
Со правой ли сторонушки бѣгутъ полки донскіе!
Ай-да, всѣ полки донскіе!
Напередъ выбѣгаетъ Платовъ-генералушка;
Ай-да, самъ генералушка!
Обнаженну востру сабельку онъ въ рукахъ держалъ;
Ай-да, саблю въ рукахъ держалъ!
Приложили вострыя пики къ чернымъ гривамъ;
Ай-да, ко чернымъ гривамъ!
Закричали, загичали, всѣ на ударъ пошли.
Ай-да, всѣ на ударъ пошли!
Тутъ французская армеюшка потревожилась.
Ай-да, она встревожилась!
Бонапартскія знаменушки воротились.
Ай-да, они воротились!
Какъ тогда-то Александра-Царь возрадовался;
Ай-да, Царь возрадовался!
Называлъ онъ донскихъ казаковъ кавалерами,
Ай-да, всѣхъ кавалерами!
А урядниковъ называетъ офицерами;
Ай-да, всѣхъ офицерами!
Офицерушковъ называетъ маіорушками;
Ай-да, всѣхъ маіорушками!
Маіорушковъ называетъ всѣхъ полковниками;
Ай-да, всѣхъ полковниками!
А полковниковъ называлъ генералушками;
Ай-да, генералушками!

№ 13.

«СЛАВА ВАМЪ, ГЕРОИ СѢВЕРА».

(Московская пѣсня 1812 года.)

(Пѣсня эта сложилась среди ратниковъ Тверского ополченія въ концѣ 1812 года.)

Слава вамъ, герои Сѣвера!
Пошутили и потѣшились!

Скрѣпивъ сердце молодецкое,
Присмирѣли, пріутихли вы,
Будто вовсе и не видите
Всѣхъ затѣй врага неистовыхъ,
Будто вовсе и не слышите
Стука грознаго цѣпей его,
Что врагъ несъ для нашей родины.
Вы вступить ему дозволили
Въ царство русское престольный градъ,—
Вы дозволили занять Москву.
Всѣ народы пріужаснулись:
Малодушные!—повѣрили:
Пропадеть Россія бѣдная!
Загорѣлись кровы мирные,
Запылали храмы Божіи,
Полились слезы горячія
У старушки каменной Москвы!
«Гдѣ вы, гдѣ мои родимые?»
Начала такъ вопіять она;
«Куда други, разлетѣлись,
Соколы-орлы могучіе?
Вы парили выше облака,
А теперь-то и въ виду васъ нѣтъ!
Какъ цвѣла я, красовалася,
Вы слетались со всѣхъ сторонъ;
Васъ кормила, васъ поила я,
Веселила и покоила;
Было солнце—были вы со мной,
Насталь черный день—покинули!»
Соколы-орлы тутъ воскликнули
Богатырскимъ громкимъ голосомъ:
—«Не тужи ты, мать родимая,
Не печалься, не горюй, Москва!
Скоро славу поновимъ твою:
Будетъ время, будешь выше всѣхъ,
Позавидуютъ сынамъ твоимъ!
Ужъ не долго горевать тебѣ».

«УЖЪ СТОЛИЦЪ ВОЗВѢСТИЛИ».

(Солдатская пѣсня 1812 года. Сложена по поводу побѣды Витгенштейна при Клястицахъ 18 іюня 1812 г.)

Ужъ столицѣ возвѣстили
Слышны съ пушечной пальбой,
Какъ француза мы побили
Удалой нашъ графъ съ тобой!
Вишь какой неугомонный!
За Двину къ намъ перешель;
Врагъ коварный, лютый, злобный—
Самъ напасть себѣ нашель.
Молодца мы потеряли:
Кульнева, злодѣй убилъ;
Да зато и оттесали,—
Дорого ты заплатилъ!....
Сколько тысячъ межъ рядами
Ты своими не дочтешъ!
Сколько пулями, штыками,
На плечахъ ты ранъ несешъ!
Богъ поможетъ намъ великій,
И погонимъ за Двину;
Прочь, скорѣй бѣги, звѣрь дикій,
Да лѣчи свою спину!
Между тѣмъ и Макдональда
Мы пойдемъ въ Люценъ искать;
И его побивъ, намъ надо
За рѣку къ тебѣ же гнать....
Такъ, удалый графъ, съ тобою
Русскіе вездѣ пройдутъ;
Смерть и ужасъ предъ собою
Вражьей силѣ понесутъ.
Витгенштейнъ! Съ тобой готовы
Въ воду и огонь итти;
Слава, честь, побѣды новы
Ожидаютъ насъ въ пути!

«НОЧЬ ТЕМНА БЫЛА».

Солдатская пѣсня 1812 года.

(Сложена въ лагерѣ Кутузова при Тарутинѣ 1812 г.)

Ночь темна была и не мѣсячна,
 Рать скучна была и не радостна:
 Всѣ солдатушки призадумались,
 Призадумавшись,—горько всплакали,
 Велико чудо совершилося:
 У солдатъ слезы градомъ сыпались!
 Не люта змѣя, кровожадная,
 Грудь сосала ихъ богатырскую,
 Что тоска грызла ретивы сердца,
 Ретивы сердца, молодецкія;
 Не отцевъ родныхъ оплакивали,
 И не женъ младыхъ и не дѣтушекъ;
 Какъ оплакивали мать родимую,
 Мать родимую, мать кормилицу,
 Златоглавую Москву-матушку,
 Разоренную Бонапартіемъ!
 Тутъ, какъ вдругъ они вострепнулись,
 Словно вихрь, орлы взоръ окинули
 Во всѣ стороны и воскликнули
 Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ злату трубу:
 Молодцы, братцы, удалы друзья,
 Неизмѣнныя чада русскія!
 Что дадимъ, братцы, клятву кровную,
 Клятву кровную, задушевную,
 Чтобъ не взвидѣть намъ ни домовъ своихъ,
 Ни отцевъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,
 Малыхъ дѣтушекъ, роду племени,
 Ни самой души красной дѣвицы,
 Не побивъ силы Бонапартовой,
 Не отмстивъ врагу за родну Москву!
 Отсѣчемъ ему мы возвратный путь,
 И мы примемся по-старинному,
 По-старинному, по-Суворовски;

Закричимъ: ура, и пойдемъ впередъ!
На штыкахъ пройдемъ силы вражія,
Перебьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
Не дадимъ, друзья, люта промаха,
Постараемся всѣ, ребятушки,
Чтобы самъ злодѣй на штыкъ погибъ,
Чтобъ вся рать его здѣсь костями легла,
Ни одна бъ душа иновѣрная
Не пришла назадъ въ свою сторону!
А народы всѣ матерой земли,
Чтобъ повѣдали, каково итти
Со оружіемъ во святую Русь!

№ 16.

«ХОТЬ МОСКВА ВЪ РУКАХЪ ФРАНЦУЗОВЪ».

(Солдатская пѣсня 1812 года.)

(Сложена въ Лагерь Кутузова при Тарутинѣ).

1.

Хоть Москва въ рукахъ французовъ
Это, братцы, не бѣда:
Нашъ фельдмаршалъ, князь Кутузовъ,
Ихъ на смерть впустилъ сюда!

2.

Вспомнимъ, братцы, что поляки
Встарь бывали также въ ней;
Но не жирны кулебяки—
Ѣли кошекъ и мышей!

3.

Свѣту цѣлому извѣстно,
Какъ платили мы долги;

И теперь получать честно
За Москву платежъ враги.

4.

Побывать въ столицѣ—слава,
Но умѣемъ мы отмщать:
Знаетъ крѣпко то Варшава,
И Парижъ то будетъ знать!

№ 17.

«АХЪ ТЫ, БАТЮШКА МОЙ, СЛАВНЫЙ ТИХІЙ ДОНЪ».

(Пѣсня Донскихъ казаковъ 1812 г.)

(Пѣсня эта сложилась въ 1812 году среди Донскихъ казаковъ. Въ пѣснѣ Д о н ъ плачетъ о томъ, что онъ отпустилъ своихъ сыновей на войну, что его воды высыхаютъ и что онъ даже мелѣть.)

Ахъ ты, батюшка мой, славный тихій Донъ!
Про тебя лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая:
Какъ бывало ты все быстеръ бѣжишь,
Ты быстеръ бѣжишь, все чистехонекъ,
А теперь ты, Донъ, все мутенъ течешь,
Помутился Донъ сверху донизу!
Рѣчь возговорить славный тихій Донъ:
Уже какъ-то мнѣ все мутну не быть!?
Распустилъ своихъ ясныхъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ, донскихъ казаковъ:
Размываются круты бережки,
Высыпаются косы желтыя.....

«НЕ ТРУБА ТРУБИТЬ».

(Пѣсня народнаго ополченія 1812 года.)

(Пѣсня эта чисто московская и сложилась въ Москвѣ, какъ отвѣтъ народа на извѣстный манифестъ Императора Александра I. Нѣкоторыя слова пѣсни цѣликомъ взяты изъ манифеста.)

Не труба трубить звонка золота,
 Какъ возговорить Православный Царь:
 Ой вы, русскіе добры молодцы!
 Вы сѣдлайте всѣ ретивыхъ коней (2)
 Надѣвайте вы сабли вострыя,
 Что идетъ злодѣй на святую Русь! (2)
 Есть ли Минины и Пожарскіе?...
 Намъ тогда снимать нашъ булатный мечъ, (2)
 Когда выгонимъ врага лютаго,
 Врага лютаго, кровожаднаго! (2)

Лишь успѣлъ намъ Царь слово вымолвить,—
 Не рѣка течетъ, не волна шумить, (2)
 То народъ къ царю весь стекается:
 «Ужъ ты, батюшка, Православный Царь! (2)
 Есть и Минины и Пожарскіе;
 Ты бери у насъ злато-серебро, (2)
 Ты и насъ возьми во ряды свои!

Какъ наши дѣды шли за родину, (2)
 Такъ и мы теперь за нее идемъ;
 Радъ головы за нее нести! (2)
 Мы тогда снимемъ нашъ булатный мечъ,
 Когда выгонимъ врага лютаго, (2)
 Врага лютаго, кровожаднаго....

«ГРЯНУЛЪ ВНЕЗАПНО ГРОМЪ НАДЪ МОСКВОЮ».

(Казацкая пѣсня 1812 года.)

(Пѣсня эта сложена въ Москвѣ среди тѣхъ 20 полковъ Донскихъ казаковъ, которые въ Тарутинѣ примкнули къ лагерю Кутузова.)

Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою,
Выступилъ съ шумомъ Донъ изъ береговъ;
Все запылало мщенья войною

Противъ враговъ.

Ай Донцы! Донцы, молодцы!

Только взгремѣло царское слово:
Россы-полканы! *) врагъ подъ Москвой!
Тотчасъ сто тысячъ храбрыхъ готово

Броситься въ бой!

Ай, Донцы! и пр.

Кто противъ Бога, кто противъ русскихъ?
Выхвативъ саблю, рекъ атаманъ**);
Праха не будетъ полчищъ французскихъ...

Гдѣ вражій станъ?

Ай, Донцы! и пр.

Царь православный! всѣ мы готовы
На супостата бранью иттить,
Натискомъ быстрымъ адскіе ковы

Предупредить.

Ай, Донцы! и пр.

Русскимъ знакома къ славѣ дорога:
Съ Дона до Рейна вмигъ пролетимъ;
Всѣхъ превозможемъ съ вѣрой на Бога

И отомстимъ!

Ай, Донцы! и пр.

Вѣрь и надѣйся—Русь безопасна,
Силь крестоносныхъ мышца крѣпка,

*) Витязи.

**) Графъ Платовъ.

Страшенъ арканъ нашъ, сабля ужасна,
Пика мѣтка.
Ай, Донцы! и пр.

Тщетны всѣ козни Наполеона,
Не устрашить насъ множествомъ силъ:
Матери Божіей съ нами икона
И Михаилъ!*)
Ай, Донцы! и проч.

Время на кони! врагъ наступаетъ;
Вѣра святая къ брани зоветъ;
Правому дѣлу Богъ помогаетъ.
Дѣти, впередъ!
Ай, Донцы! и пр.

Грянемъ навстрѣчу полчищъ французскихъ
Встанемъ, какъ горы на уперти;
Да не посмѣетъ въ сердце странъ русскихъ
Далѣ итти.
Ай, Донцы! и пр.

Грянули чада тихаго Дона—
Міръ, изумился, врагъ задрожалъ:
Рушилась слава Наполеона—
И побѣжалъ!
Ай, Донцы! и пр.

Гдѣ ни посмотришь—пики мелькаютъ,
Граду подобно стрѣлы шумятъ;
Пули, какъ пчелы, роемъ летаютъ,
Сабли звучатъ.
Ай, Донцы! и пр.

Противъ силъ русскихъ не устояли
Полмилліона буйныхъ головъ;
Сернамъ подобно вострепетали
Отъ казаковъ.
Ай, Донцы! и пр.

*) На войсковомъ знамени Донскихъ казаковъ изображенъ Архангелъ Михаилъ.

Бросили пушки, ружья, снаряды,
Чая спасеніе въ бѣгствѣ найти;
Всѣми корыстями жертвовать рады,
Только бѣ уйти.
Ай, Донцы! и пр.

Но не успѣли, какъ ни хитрили,
Врагъ кровожадный палъ при орлѣ;
Славу и кости—все положили
Въ русской землѣ.
Ай, Донцы! и пр.

Такъ разрушенъ замыслъ крамольный;
Такъ ужасный врагъ истребленъ;
Такъ православный, первопрестольный
Градъ свободенъ!
Ай, Донцы! и пр.

№ 20.

ПѢСНЯ ПЛАТОВСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

(Ты Россія, ты Россія).

(Пѣсня эта сложена осенью 1812 г. среди казаковъ Платова и воспѣвается
подвиги Платова, когда онъ, переодѣвшись купцомъ, проникъ къ самому
Наполеону.)

Ты Россія, ты Россія,
Мать российской земля!
Лели, лели, лели, лели
Мать российской земля!
Про тебя ли, мать Россія,
Далеко слава прошла!
Лели и пр. (2)
Что далеко слава прошла
Про Бѣлаго про Царя.
Лели и пр. (2)

Про Бѣлаго ли, про Царя,
 Про Платова казака.
 Лели и пр. (2)
 У Платова ли казака,
 Не стрижены волоса.
 Лели и пр. (2)
 Не стрижены волоса
 И не брита борода,
 Лели и пр. (2)
 Черезъ законъ Платовъ ступилъ
 Себѣ бороду обрилъ,
 Лели и пр. (2)
 Себѣ ли бороду обрилъ,
 У француза въ гостяхъ былъ,
 Лели, лели, лели, лели
 У француза въ гостяхъ былъ. (2)
 Французъ-то его не призналъ,
 За купчика принималъ.
 Лели и пр. (2)
 За купчика онъ принималъ,
 За бѣлыя руки бралъ.
 Лели и пр. (2)
 За бѣлыя ли руки бралъ,
 За убранный столъ сажалъ.
 Лели, лели, лели, лели,
 За убранный столъ сажалъ. (2)
 За убранный ли столъ сажалъ,
 Рюмку водки наливалъ.
 Лели и пр. (2)
 Рюмку водки онъ наливалъ,
 Его выпить приглашалъ.
 Лели и пр. (2)
 Ужъ ты, купчикъ, мой голубчикъ,
 Ты проѣзжій молодець!
 Лели и пр. (2)
 Выпей рюмку, выпей двѣ,
 Расскажи всю правду мнѣ.
 Лели и пр. (2)

Я у васъ ли въ Москвѣ бывальъ,
Генераловъ много зналъ.

Лели и пр. (2)

Я одного только не зналъ,
Что Платова казака.

Лели и пр. (2)

Кто бѣ Платова мнѣ показаль,
Тому бѣ много казны далъ.

Лели и пр. (2)

Ему тутъ Платовъ отвѣчалъ,
Чтобъ казны онъ не терялъ.

Лели, лели, лели, лели,

Чтобъ казны онъ не терялъ. (2)

Вамъ на что казну терять,
Можно такъ его видать.

Лели, лели, лели, лели,

Можно такъ его видать. (2)

Онъ вѣдь ростомъ недоростокъ,
Ровно братецъ мой родной.

Лели, лели, лели, лели,

Ровно братецъ мой родной, (2)

Онъ ровно братецъ мой родной.
Отца-матери одной.

Лели, лели, лели, лели, (2)

Отца-матери одной.

У француза ль дочь Арина
Съ купцомъ рѣчи говорила:

Лели и пр. (2)

Ужъ ты, купчикъ, мой голубчикъ,
Покажи мнѣ свой портретъ.

Лели и пр. (2)

Платовъ портретъ ей показаль,
Изъ палаты вонъ бѣжалъ.

Лели, лели, лели, лели,

Изъ палаты вонъ бѣжалъ. (2)

Онъ на крылечко выбѣгалъ,
Громкимъ голосомъ вскричалъ:

Лели и пр. (2)

Ужъ вы слуги, мои слуги,
 Вы донскіе казаки.
 Лели и пр. (2) .
 Вы донскіе ли казаки,
 Вы товарищи мои!
 Лели и пр. (2)
 Вы подайте мнѣ коня,
 Коня быстрого маво.
 Лели и пр. (2)
 На коня Платовъ сажился,
 Самъ съ насмѣшкой говорилъ.
 Лели, лели, лели, лели,
 Самъ съ насмѣшкой говорилъ: (2)
 Ты ворона, ты ворона,
 Ты французскій Бонапартъ!
 Лели и пр. (2)
 Не умѣла ты, ворона,
 Сокола въ когтяхъ держать.
 Лели и пр. (2)
 Выѣзжай-ка ты, ворона,
 Во чисто поле гулять.
 Лели и пр. (2)
 Во чисто ли поле гулять
 И съ Платовымъ воевать!
 Лели, лели, лели, лели,
 И съ Платовымъ воевать! (2)

№ 21.

«ФИНДЛЯНЦЫ, ВЫ СТЯЖАЛИ СЛАВУ».

(Пѣсня Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.)

(Сложена среди солдатъ Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка про эпопею Наполеона, т.-е. 1812 годъ и про послѣдующія событія. Полкъ этотъ участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи 26 августа 1812 года.)

1.

Финляндцы, вы стяжали славу,
 Повсюду, гдѣ ходили въ бой.

Въ сраженьяхъ видѣли забаву,
Такъ каждый былъ изъ васъ герой!
Ура, ура и пр.

2.

Стальною грудью проложили
Путь къ чести,—слава васъ вела;
Вспоманемъ, гдѣ врага вы били,
Вотъ ваши прежнія дѣла.
Ура, ура и пр.

3.

Въ Семеновскомъ *) вы удержались,
Въ Княжомъ—вамъ тысячи сдались,
Подъ Краснымъ **) жезлъ Даву вы взяли,
Чудесно въ Госсѣ ***) вы дрались.
Ура, ура и пр.

4.

Тамъ въ рукопашную валяли
Лихіе ваши егеря,
И силу вражью разметали
Въ виду у батюшки-Царя.
Ура, ура и пр.

5.

Въ столицу Франціи безъ бою
Вошли и вы на общій пиръ,
Куда нашъ Царь принесъ съ собою
Народамъ счастье и миръ!
Ура, ура и пр.

*) Въ битвѣ при Бородинѣ 26 августа 1812 г.

**) Сраженіе 5 ноября 1812 г. Даву—маршалъ Наполеона.

***) Въ сраженіи близъ Лейпцига (1813 г.).

МЫ ПОМНИМЪ ДЯДЮ КОРЕННОГО.

(Пѣсня Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.)

(Сложена среди солдатъ Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка послѣ ухода
Наполеона изъ Россіи.)

Мы помнимъ дядю Коренного *),
Онъ въ нашей памяти живетъ;
Бывало, на врага какого
Въ штыки съ ребятами поидеть.
Ура, ура и пр.

Тогда булатъ зашевелится,
Бой рукопашный закипитъ,
Ручьемъ кровь вражья заструится,
А Коренной впередъ валить.
Ура, ура и пр.

И вражьи всѣ дивились войски,
Какъ въ Госсѣ русскій рядовой
Спасалъ начальниковъ геройски,
Спасъ всѣхъ и сдался головой.
Ура, ура и пр.

Самъ Бонапартъ его прославилъ,
Приказъ по арміи отдалъ:
Въ примѣръ всѣмъ русскаго поставилъ,
Чтобъ Коренного каждый зналъ.
Ура, ура и пр.

Вотъ чудо-богатырь былъ малый,
Лихой фланговый гренадеръ;
Вездѣ, всегда въ бояхъ удалыхъ
Геройской храбрости примѣръ!
Ура, ура и пр.

*) Флангового Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

«МОЛВИЛЬ ЦАРЬ: ФИНЛЯНЦЫ ВЪ ДѢЛО».

(Пѣсня Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка).

(Пѣсня эта сложена среди солдатъ Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и воспѣваетъ главное участіе полка въ сраженіяхъ при Госсѣ въ 1813 году, гдѣ при боѣ присутствовалъ Императоръ Александръ I.)

Молвилъ Царь: «финляндцы въ дѣло!»
И пошелъ Финляндскій полкъ;
Сердце каждаго кипѣло
Исполнять священный долгъ!
Командиръ, всегда удалый,
Крыжановскій, нашъ орелъ,
Молодцовъ своихъ за славой
Въ Госсу на врага повелъ.

Дружно грянули сналету
На французовъ мы въ штыки;
Рукопашная работа—
Намъ потѣха и съ руки.

Офицеры и солдаты,—
Безпардонный все народъ,—
Крикнули: «валяй ребята!
Государь глядитъ: впередъ!»

Больно тутъ враговъ хватили,
Силы придалъ царскій взоръ;
Вмигъ штыкомъ перекатили
Всѣхъ изъ Госсы на просторъ.

Мы не тратили заряды—
Русь бороться могуча:
Порѣшили бой въ приклады
Съ богатырскаго плеча.

Французскій текстъ пѣсни:

TE SOUVIENS—TU?

Chant militaire de l'année 1812.

(Paroles par Emile Debraux).

1.

Te souviens-tu—daisait un Capitaine
Au Vétéran qui mendiait son pain—
Te souviens-tu qu'autrefois dans la plaine
Tu détournas un sabre de mon sein?
Sous les drapeaux d'une mère chérie,
Tout les jadis nous avons combattu;
Je m'en souviens car je dois la vie.
Mais toi, soldat, dis-moi, t'en souviens tu?

2.

Te souviens-tu de ces jours trop rapides
Ou les français asquit tant de renom!?
Te souviens-tu que sur les pyramides
Chacun de nous osa graver son nom?
Malgré les vents, malgré la terre et onde
On vit flotter, après l'avoir vaincu,
Notre étendard sur le berceau du monde:
Dis-moi, soldat, dis-moi, t'en souviens-tu?

3.

Te souviens-tu que les preux d'Italie
Ont vainement combattu contre nous?
Te souviens-tu que les preux d'Iberie
Devant nos chefs ont plié les genoux?
Te souviens-tu qu'aux champs de l'Allemagne
Nos bataillons, arrivant impromptu,
En quatre jours ont fait une campagne:
Dis-moi, soldat, dis-moi, t'en souviens-tu?

ТЫ ПОМНИШЬ ЛИ?

(*Солдатская пѣсня про 1812—1814 годы*).

(Пѣсня эта—очень красивая по мелодіи—возникла сначала у французовъ, и текстъ у нихъ посвященъ воспоминаніямъ французскаго капитана о побѣдахъ Наполеона и о его походахъ. Впослѣдствіи возникъ русскій текстъ пѣсни, гдѣ говорится о побѣдахъ Александра I. Въ концѣ концовъ надо еще прибавить, что авторъ мелодіи—нѣмецъ Голтей.)

1.

«Ты помнишь-ли, товарищъ неизмѣнный!»
 Такъ капитанъ солдату говорилъ,
 «Ты помнишь ли, какъ громъ грозы военной
 Святую Русь внезапно возмутилъ?
 Ты помнишь ли, какъ мы подъ знаменами
 Отечества сражались со врагомъ?
 Какъ врагъ бѣжалъ несмѣтными толпами,
 Скажи солдатъ, ты помнишь ли о томъ?»

2.

«Ты помнишь ли походъ тотъ незабвенный,
 Когда мы шли побѣды дань стяжать?
 Когда повелъ нашъ Царь Благословенный
 Расторгнуть плѣнъ и миръ народамъ дать?...
 Ты помнишь-ли, какъ нашъ орелъ двуглавый,
 На высотахъ Монмартра бросивъ громъ,
 Далъ міру миръ, во имя русской славы—
 Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?»

3.

«Ты помнишь ли, когда Парижъ надменный
 Намъ отворилъ завѣтныя врата
 И отдалъ лавръ колѣнопреклоненный,—
 И ждалъ отъ насъ съ покорностью суда?
 Ты помнишь-ли, какъ русскія знамена
 Явились въ немъ съ побѣднымъ торжествомъ,
 И міръ сложилъ ярмо Наполеона—
 Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?»

LE RUISSEAU.

(Популярный романсъ 1812 года).

(Пѣсня эта не имѣетъ прямого отношенія къ войнѣ 1812 года, но была чрезвычайно популярна и пѣлась во всѣхъ салонахъ того времени въ Москвѣ и Петербургѣ. Мелодія ея (въ сопровожденіи клавесина и арфы) принадлежитъ французу П. Лафондъ, первому скрипачу (1-er Violon) Императора Александра I.)

Французскій текстъ:

1.

Charmant ruisseau, le gazon de vos rives
N'est plus pour moi le trône de l'amour.
Au bruit plaintif de vos eaux fugitives
Je viens meler mes regrets nuit et jour!

2.

Vous avez vu les feux d'Eleonore!
Je vous apprends ses infidélités.
Son coeur volage est plus mobile encore
Que le courant de vos flots argentés!

3.

Quand sur vos bords elle me dit «je t'aime»,
Avec les vents s'envolent son ardeur.
Que le zéphir m'emporte t'il de même
Les feux cruels qui dévorent mon coeur.

№ 25.

РУЧЕЕКЪ.

Русскій текстъ.

1.

Милый ручей! Здѣсь въ прохладѣ тѣнистой,
Больше не встрѣчу пріюта любви;—
Въ волны твои, ручеекъ серебристый,
Лить буду вѣчно я слезы мои!..

2.

Клятвы моей Леонорѣ ты слышалъ,—
Нынѣ она обманула меня:
Жизнь унесла отъ меня ея ласки,
Какъ свои воды уносишь ты вдаль...

3.

Помнишь «люблю» она здѣсь мнѣ сказала,—
Клятву ея легкій вѣтеръ унесъ;
Ахъ, если бъ только невѣрная знала
Сколько я горя ей въ жертву принесъ!..

(Переводъ В. Н. Гартевельда).

II.

Французскія пѣсни арміи Наполеона 1812 года.

№ 26.

PARTANT POUR LA SYRIE.

(Самая блестящая и, пожалуй, самая красивая изъ Наполеоновскихъ пѣсенъ этой эпохи. Пѣсню эту знали и пѣли всѣ въ арміи Наполеона, начиная отъ маршала и кончая послѣднимъ обознымъ солдатомъ. Она была гимномъ Наполеона и звучала на всѣхъ поляхъ битвъ великаго корсиканца, отъ пирамидъ до Ватерлоо, а впоследствии сдѣлалась гимномъ дома Бонапартовъ, и при Наполеонѣ III была официальнымъ французскимъ гимномъ. Мелодія и слова ея принадлежать голландской королевѣ Гортензій Богарне (1783 г. мать Наполеона III.) Мелодія пѣсни необычайно красива и дышитъ поэзіей чистой романтики въ соединеніи съ огромнымъ воинственнымъ подъемомъ.)

Французскій текстъ:

1.

Partant pour la Syrie
Le jeune et brave Dunois
Venait prier Marie
De bénir ses exploits:
«Faites, Reine immortelle»
Lui dit-il en partant,
«Que j'aime la plus belle
Et soit le plus vaillant!»

2.

Il trace sur la pierre
Le serment de l'honneur
Et va suivre à la guerre
Le comte son Seigneur.
Au noble vœu fidèle
Il dit en combattant:

№ 26.

КОГДА ВЪ ПОХОДЪ ВЪ СИРІЮ.

(Русскій текстъ.)

1.

Когда въ походъ въ Сирію
Ушелъ Дюнуа молодой,
То передъ ликомъ Дѣвы
Склонился онъ съ мольбой:
«О дай, молю со слезами»,
Пречистая, скорѣй
Любовь прекрасной дамы
И славу въ битвѣ мнѣ!»

2.

И клятву чести выскѣ
Онъ въ мраморѣ мечомъ,
И рыцаремъ онъ вѣрнымъ
Шелъ всюду съ королемъ.
И въ битвѣ со врагами
Его кличъ боевой:

«Amour à la plus belle
Honneur au plus vaillant!»

3.

On lui doit la victoire.
«Vraiment, dit le Seigneur,
Puisque tu fais ma gloire
Je ferai ton bonheur.
De ma fille, Isabelle
Sois l'époux à l'instant
Car elle est la plus belle
Et toi le plus vaillant!»

«Любовь прекрасной дамы
Получить лишь герой!»

3.

Онъ одержалъ побѣду.
«Мой другъ,—сказалъ король,—
Ты мнѣ даруешь славу
И счастье ты нашелъ.
Мою дочь Изабеллу
Дарю тебѣ женой—
Любовь прекрасной дамы
Ты заслужилъ герой!»

(Русскій переводъ *В. Н. Гартевельда*).

№ 27.

ПѢСНЬ ДРАГУНА. (CHANSON DE DRAGON).

(Изъ пѣсни драгунъ (егеря) арміи Мюрата 1812 года).

1.

Взгляни! На конѣ, какъ несется
Драгунъ! Онъ въ атаку идетъ!
Взгляни! На врага, какъ онъ рвется!
Онъ знаетъ одно лишь: впередъ!
Вотъ мѣткою пульей сраженный
Товарищъ любимый упалъ...
Такъ знай—будешь ты отомщенный!
Не даромъ ты кровь проливалъ!

2.

Красотка, напрасно крѣпишься,
Къ драгуну тебя, вѣдь, влечетъ...
Хоть завтра со мною простишься,—
Сегодня моя ты: впередъ!
Драгунъ любить только сегодня,
Пока эскадронъ на постоѣ.
Иной городокъ и другая любовь,
Такъ возьмемъ, что дается судьбой!

3.

Но часто одна батарея
Погибель драгуну несетъ.
И то—батарея бутылокъ,
Но все же онъ скажетъ: впередъ!
И если драгуну случится
Предъ этимъ могучимъ врагомъ
Въ забвеніи сладкомъ свалиться,

Такъ что же! Бѣды мало въ томъ!
Мы празднуемъ нынче побѣду!
Она вслѣдъ за нами идетъ.
Вино и красотки—все наше!
Побѣда за нами!—Впередъ!

PÈRE DE L'UNIVERS.

(Одна изъ любимыхъ пѣсней наполеоновскихъ солдатъ. Пѣсня эта во время революціи была написана въ честь «высшаго существа» и исполнялась въ первый разъ 22 іюня 1794 года. Наполеоновскіе гренадеры пѣли эту пѣсню какъ молитву. (Oeuvres de General Segur) Мелодія ея необычайно красива и прямо трогательна. Пѣлась она хоромъ).

Французскій текстъ.

1.

Père de l'univers, suprême intelligence
 Bienfaiteur ignoré des aveugles mortels,
 Tu révélas ton être à la reconnaissance
 Qui seule éleva tes autels.

2.

Ton temple est sur les monts, dans les airs, sur les ondes,
 Tu n'as point de passé, tu n'as point d'avenir,
 Et sans les occuper, tu remplis tous les mondes
 Qui ne peuvent te contenir.

3.

Tout émane de toi, grande et première cause:
 Tout s'épure aux rayons de ta divinité;
 Sur ton culté immortel la morale repose
 Et sur les mœurs, la liberté!

4.

Dissipe nos erreurs, rends-nous bons, rends-nous justes;
 Règne, règne au delà du tout illimité:
 Enchaîne la nature à tes décrets augustes:
 Laisse à l'homme sa liberté!

ОТЕЦЪ ВСЕЛЕННОЙ.

(Русскій текстъ.)

1.

Отецъ вселенной, могучій и великій.
Мы долго шли одни, позабывъ о Тебѣ,
Но Ты намъ проявился, и всѣ мы прозрѣли
Передъ Твоимъ алтаремъ.

2.

Дивный храмъ Твой вездѣ, во всей, во всей вселенной;
Начала нѣтъ Тебѣ,—нѣтъ Тебѣ и конца,
Незримый; всѣ міры Ты собой наполняешь,
Вездѣсущій, Мудрый Духъ...

3.

Все живетъ лишь Тобой, Великій Духъ Единый:
Очистится Тобою всякъ, кто близокъ Тебѣ.
И правду и любовь Ты даришь намъ смертнымъ
Да свободу всѣмъ рабамъ.

4.

Разрѣши, Мудрый Духъ, намъ смертнымъ всѣ сомнѣнья,
Ты нами управляй, управляй до конца.
Соедини съ природой насъ Твоимъ велѣньемъ
И оставь свободу намъ.

(Русскій переводъ В. Н. Гартевельда).

VEILLONS AU SALUT DE L'EMPIRE!

(Пѣсня эта сложена во время великой революціи—въ 1791 году и началась словами: «Veillons au salut de la Republique». При этомъ пѣсня эта называлась «Chant de Liberté». Во время Имперіи слова: «Republique» замѣнили словомъ «Empire». Только первая строка текста относится къ Имперіи,—весь же остальной текстъ относится къ «Liberté». Между тѣмъ во время отступленія въ 1812 году Наполеонъ въ Смоленскѣ, видя уныніе своихъ солдатъ, вышелъ на балконъ дома и приказалъ солдатамъ исполнить эту пѣсню.)

Французскій текстъ.

1.

Veillons au Salut de l'empire,
Veillons au maintien de nos droits!
Si le despotisme conspire
Conspirons la perte des rois!
Liberté! que tout mortel te rende hommage,
Tremblez, tyrans! Vous allez expier vos forfaits.
Plutôt la mort que l'esclavage!
C'est la devise des Français.

2.

De Salut de notre patrie
Dépend celui de l'univers;
Si jamais elle est asservie,
Tous les peuples sont dans les fers!
Liberté etc. etc.

3.

Jurons union éternelle,
Avec tous les peuples divers;
Jurons une guerre mortelle
A tous les rois d'univers
Liberté etc. etc.

№ 29.

ИДЕМЪ НА ЗАЩИТУ ИМПЕРІИ.

(Русскій текстъ.)

1.

Идемъ на защиту Имперіи,
Чтобъ наши права отстоять!
Пускай короли строятъ козни!
Предъ нами имъ не устоять!
О свобода, свобода!
Къ тебѣ родъ людской весь стремится.
Трепещите, враги!
Пора ваше зло прекратить!
Девизъ французскій вѣдь гласить:
«Ужъ лучше смерть, чѣмъ въ рабствѣ жить».

2.

Да Франція наша спасаетъ
Отъ цѣпи и рабства людей,
И къ счастью всѣхъ призываетъ.
Оковы спадаютъ предъ ней!
О свобода, и т. д.

3.

Со всѣми народами смѣло
Мы вѣчный союзъ заключимъ!
Приступимъ къ священному дѣлу;
На злобу войною пойдемъ!
О свобода, и т. д.

(Русскій переводъ В. Н. Гартевельда.)

«QUE LE JOUR ME DURE».

(Пѣсня эта не имѣетъ прямого отношенія къ войнѣ 1812 года, но она была любимой пѣсней Наполеона, и мелодія ея (всего на трехъ нотахъ) принадлежитъ никому иному, какъ Жанъ-Жаку Руссо. (Его знаменитый треххордіумъ.) Мелодія и слова отличаются тихой поэтической грустью, но, вѣдь, исторически установлено, что могущественный громовержецъ въ музыкѣ любилъ только нѣжныя и сентиментальныя мелодіи.)

Французскій текстъ:

1.

Que le jour me dure passé loin de toi.
Toute la Nature n'est plus rien pour moi.
Le plus verd bocage, quand tu n'y viens pas,
N'est qu'un lien sauvage pour moi sans appas.

2.

Hélas! si je passe un jour sans te voir
Je cherche ta trace dans mon désespoir,
Si je l'ai perdue, je reste à pleurer,
Mon âme éperdue est près d'expirer.

3.

J'entends le coeur me palpite, quand j'entends ta voix:
Tout mon sang s'agite dès que je te vois...
Ouvres-tu la bouche, les cieux vont s'ouvrir,
Si ta main me touche, je me sens frémir.

№ 30.

РАЗЛУКА.

(Русскій текстъ.)

1.

Безъ тебя проходить цѣлый день въ тоскѣ
И мрачна природа, если нѣтъ тебя;
Сердце изнываетъ, жизнь мнѣ не мила;
Если не придешь, завяну скоро я.

2.

Вечеръ ужъ приходитъ, а тебя все нѣтъ!
Чтобъ найти тебя, прошелъ бы цѣлый свѣтъ!
Если я тебя навѣки потерялъ,
Мнѣ лишь остаются слезы и печаль...

3.

Сердце жарко бьется, слыша голосъ твой,
Ты мое мученье, радость и покой!
Своимъ поцѣлуемъ ты открой мнѣ рай!
Ласками своими мнѣ блаженство дай!

(Русскій текстъ В. Н. Гартевельда.)

№ 31.

CHANSON DE VIVANDIÈRE (*Пѣсня маркитантки*)
арміи Мюрата 1812 года.

1.

Я съ полкомъ иду повсюду,
И боченокъ съ собой несу,
Съ боченкомъ за полкомъ иду,
Судьбу его дѣлю.

2.

Я дитя, вѣдь, бивуака,
Меня нянчилъ старикъ-капраль,
Когда онъ славно палъ въ бою
Осталась я въ строю!

3.

Часто я подъ свистомъ ядеръ
Раненыхъ утѣшала.
Вотъ и Императоръ самъ
Крестомъ почтилъ меня!

4.

Всѣ солдаты мои братья.

У меня велика семья!

Для всѣхъ есть у меня вино,

Любви ни для кого!

VIVE HENRI QUATRE!

(Гимнъ Бурбонскаго Дома).

(Очень старинная французская народная пѣсня. Появилась еще при Генрихѣ IV. Впослѣдствіи она заняла положеніе гимна дома Бурбоновъ, и Наполеонъ подѣ страхомъ суроваго наказанія запретилъ кому бы то ни было пѣть ее.)

Французскій текстъ:

1.

Vive Henri quatre,
Vive ce roi vaillant!
Ce diable a quatre
A le triple talant:
De boire et de battre
Et d'être vert galant.

2.

Chantons l'antienne
Qu'en chant'ra dans milles ans
Que Dieu maintienne
En paix, ses descendans
Jusqu'a ce qu'on prenne
La Lune avec les dents.

3.

J'aimons les filles
Et j'aimons le bon vin!
De nos bons drilles
Voilà tout le refrain,
J'aimons les filles
Et j'aimons le bon vin!

№ 32.

ПѢСНЯ О ГЕНРИХѢ IV.

(Русскій текстъ.)

1.

Генрихъ четвертый
Да здравствуетъ во вѣкъ!
Храбрый былъ воинъ
И славный человѣкъ:
Любилъ вино онъ
Да женщинъ и набѣгъ!

2.

Старую пѣсню
Пѣть будемъ безъ конца.
Богъ охранить намъ
Весь родъ Его отъ зла,
И возвратитъ намъ
Былыя времена.

3.

Юныя дѣвы
Да старое вино,—
Въ нихъ тайну жизни
Позналъ я ужъ давно!
Юныя дѣвы
Да старое вино!..

4.

Moins de soudrilles
Eussent troublé le sein!
De nos familles
Sil'ligueux plus humain
Eût aimé les filles
Eût aimé le bon vin!

Пусть забіяки
 Дерутся на войнѣ!
 Счастье иное
 Найдемъ мы здѣсь вполнѣ:
 Въ юныхъ дѣвицахъ
 Да въ старомъ винѣ!

(Русскій переводъ *В. Н. Гартевельда.*)

Въ 1814 году, когда союзныя войска вошли въ Парижъ, Императоръ Александръ I присутствовалъ на спектаклѣ въ театрѣ. Оркестръ заигралъ пѣсню Бурбоновъ «Генрихъ IV», пѣвецъ Лашъ вышелъ на сцену и пропѣлъ на эту мелодію слѣдующій куплетъ экспромтомъ:

Vive Alexandre!
 Vive le roi des rois!
 Sans rien prétendre
 Sans dicter des Lois
 Ce Prince Auguste
 A ce triple renom:
 De Héros, de Juste,
 De nous rendre les Bourbons!

Переводъ: Да здравствуетъ Александръ, сей Царь Царей! Безъ
 своекорыстія, безъ любви къ владычеству. Онъ трикратно
 славенъ!

Герой—любитель правоты, онъ возвращаетъ намъ Бурбоновъ!

(Сл. книга Н. Даниловскаго: Духъ вѣнценосныхъ супруговъ Александра I
 и Елизаветы. Москва, 1828.)

LES ADIEUX DE GENERAL BERTRAND.

(Маршалъ графъ Бертранъ былъ другомъ Наполеона и сопровождалъ его во всѣхъ походахъ и, наконецъ, съ нимъ дѣлилъ плѣнъ на островѣ Св. Елены. Пѣсня эта является какъ бы прощаніемъ его съ прекрасной родиной—Франціей.)

Французскій текстъ.

1.

Adieu Français, adieu France chérie!
L'honneur encore m'appelle loin de vous.
Couler mes jours au sein de ma patrie
Fut en tout temps mon espoir le plus doux.
Mais un héros fameux par sa vaillance
Combla Bertrand de biens et de faveurs.
J'ai partagé sa gloire et sa puissance
Je doit aussi partager ses malheurs!

2.

Milles héros compagnons de sa gloire
Avaient été comblés de ses bienfaits;
Il fut hélas, trahi par sa victoire,
Et les ingrats l'accablent de leur traits.
Mais plus sensible à la reconnaissance,
En pardonnant leur coupables erreurs,
J'ai partagé sa gloire et sa puissance
Je doit aussi partager ses malheurs!

№ 33.

ПРОЩАНІЕ ГЕНЕРАЛА БЕРТРАНА.

(Русскій текстъ.)

1.

Прости, о Франція, мой край родимый.
Священный долгъ въ далекій край зоветь. —
Но гдѣ-бъ я ни былъ мною ты любима
И всей душой меня къ тебѣ влечеть.
Герой безсмертный, міра повелитель
Меня богатствомъ, счастьемъ осыпаль.
Дѣлилъ я долго счастье съ нимъ и славу,
Хочу дѣлить съ нимъ горе и печаль.

2.

Не одного меня дарилъ онъ счастьемъ,
Другихъ онъ также поднялъ высоко.
Но лишь къ герою подошло несчастье,
Какъ всѣ они оставили его.
Но не боюсь я горя и лишения,
Уйду я съ нимъ въ невѣдомую даль...
Дѣлилъ я долго счастье съ нимъ и славу
Хочу дѣлить съ нимъ горе и печаль.

(Русскій переводъ В. Н. Гартевельда.)

К о н е ц ъ .

